

мента Великобритании Р. Бутби. В нем подчеркивалось, что «Интересы русских (в противоположность польским) даже не рассматривались комиссией, которая наметила границу, одобренную верховным советом союзных держав в 1919 г. и затем рекомендованную отнюдь не русофилом Керзоном в качестве базы для постоянного соглашения» [6, С. 4]. Здесь же была помещена перепечатка из бюллетеня «Форин корреспондент» о советско-польских отношениях, в которой подчеркивалось, что «Имеются основания полагать, что американское и английское правительства считают советские предложения линии Керзона дружественными и приемлемыми» [6, С. 4].

23 февраля 1944 г. У. Черчилль выступая в Палате общин заявил, что «Россия имеет право обеспечить себя от нападения с запада в будущем и мы намерены всячески помочь ей добиться этого не только силой своих армий, но одобрением и согласием между Объединенными нациями. [...] Я не могу считать, что русские требования обеспечения западных границ страны выходят за пределы разумного или справедливого. Мы со Сталиным также согласились насчет необходимости для Польши получить компенсации за счет Германии как на севере, так и на западе» [7, С. 4].

Позиция У. Черчилля в вопросе советско-польской границы по линии Керзона прозвучала и на советско-польских переговорах в Москве в октябре 1944 г., в которых приняли участие И.В. Сталина, У. Черчилля, С. Миколайчика и представители Польского комитета национального освобождения (ПКНО). Дискуссии показали, что И.В. Сталин принципиально придерживался позиции «силы» в переговорах с польским эмигрантским правительством С. Миколайчика, несмотря на усилия и посредничество У. Черчилля, склонить последнего к принятию линии границы, предложенной советской стороной. Когда 15 октября 1944 г. С. Миколайчик попытался дискутировать с И.В. Сталиным о линии Керзона, то последний не только не стал учитывать аргументы С. Миколайчика, но демонстративно покинул переговоры [8, С. 65].

Важнейшее значение для международно-правового урегулирования вопроса о советско-польской границе имели решения Крымской конференции (4–11 февраля 1945 г.). Выступив в дискуссии о границах Польши, И. Сталин заявил, что согласие советского правительства с линией Керзона в качестве советско-польской границы – это принципиальная позиция СССР и на большие уступки Советский Союз не пойдёт. После дискуссий главы трёх правительств согласились, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от неё в некоторых районах от 5 до 8 км в пользу Польши [9, С. 322]. На Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Англии (17 июля – 2 августа 1945 г.) вопрос о советско-польской границе активно не обсуждался. Участники переговоров согласились, что восточную границу Польши решила Ялтинская конференция [9, С. 322–323].

Таким образом, действия руководства СССР на всех направлениях – военно-политическом, дипломатическом, обеспечили ему успех в вопросе советско-польской границы на условиях, которые удовлетворяли его стратегические национально-государственные интересы. На заключительном этапе Второй мировой и Великой Отечественной войн (1943–1945 гг.) Великобритания согласилась с требованиями Советского Союза и поддержала их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Робертс Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: идеология, расчет и импровизация // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 83;
2. Жуков, Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков / Ю. Жуков. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2000. – 688 с.
3. Носкова А. Ф. Сталин и Польша. Из рассекреченных документов российских архивов // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 105.
4. Ржешевский, О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы и комментарии / О.А. Ржешевский. – М., 2007. – 567 с.
5. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1982. – 280 с.
6. Член английского парламента Бутби о советско-польских отношениях // Известия. – 1944. – 24 янв. – С. 4.
7. Выступление У. Черчилля в Палате общин // Известия. – 1944. – 23 февр. – С. 4.
8. Илизаров Б. Польша и поляки в оценках и представлениях Сталина. Между Польшей довоенной и Польшей послевоенной // Историк и художник. 2008. № 1–2 (15–16). С. 65.
9. Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М. П. Касцюк [і інш.]; рэд-кал.: А. А. Каваленя [і інш.]: Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. Навука, 2008. – 615 с.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ПЛАНА ООН ПО РАЗДЕЛУ ПАЛЕСТИНЫ

Стрелец М.В. (г. Брест, Беларусь)

29 ноября 2019 года исполнится 72 года с того момента, как Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (ГА ООН) приняла Резолюцию 181 (II). В Резолюции был прописан план ООН по разделу Палестины. С позиции сегодняшнего дня этот план представляет не только академический интерес. Именно здесь следует искать корни современного ближневосточного проблемного комплекса [3].

Логика дальнейшего изложения требует показать, что представляла собой Палестина до принятия указанного плана. Она управлялась Великобританией на основании мандата, полученного официальным Лондо-

ном от Лиги Наций. Здесь одна часть подданных Георга шестого образовала колониальную администрацию, а другая – была представлена колониальными войсками. Самыми большими этническими группами в структуре населения Палестины были евреи и арабы. Каждая из этих этнических групп, имевшая численное преобладание на определённой территории, стремилась к созданию собственного государства. Это стремление было хорошо известно на Даунинг-стрит, 10. После окончания Второй мировой войны первые лица в системе исполнительной власти британского королевства демонстрировали готовность к предметному обсуждению данного вопроса с заинтересованными сторонами. Но арабских представителей удовлетворяло лишь создание охватывавшего всю Палестину одноименного государства, что означало похороны идеи еврейского государства. Естественно, с этим никак не могла согласиться еврейская сторона. Возник тупик и британское правительство, возглавляемое К. Эттли, посчитало, что будет лучше, если этой проблемой займётся ООН. Реакция ООН была позитивной. Были запущены соответствующие механизмы [2].

Оперативно был решён вопрос о созыве специальной сессии ГА ООН. Именно с ней была генетически связана Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины (ЮНСКОП). Участники спецсессии чётко определились с функциональным назначением комиссии, её составом. Что требовалось от сторон для того, чтобы работа ЮНСКОП оказалась успешной? Договороспособность, высокая политическая ответственность, умение услышать друг друга, непредвзятый разбор аргументов партнёров по переговорному процессу, исключение постоянного стремления к достижению односторонних выгод, способность идти на уступки при соблюдении баланса интересов. Именно это продемонстрировало Еврейское агентство по Палестине (ЕАП), но никак ни Высший арабский комитет (ВАК). Позиция первой из названных структур вписывалась в настроения тамошних евреев, а второй – в подходы проживавших на Святой Земле арабов. ВАК поставил во главу угла создание единого независимого палестинского государства с упором на арабизацию Палестины. Большинство членов ЮНСКОП с этим не согласилось и ВАК хлопнул дверью [3].

Комиссия отнюдь не поставит точку в поисках путей решения указанной проблемы. На её заседаниях были высказаны «мнение большинства», «мнение меньшинства». ЮНСКОП приняла их к сведению и проинформировала об их содержании ближайшую регулярную, вторую по счёту сессию ГА ООН, одновременно заявив о прекращении её деятельности.

В чём же выражалось мнение большинства? Большинство государств – членов ЮНСКОП были едины с ЕАП в том, что есть и территориальные, и этнические, и исторические обоснования для того, чтобы возродить еврейскую государственность на Святой Земле при параллельном возникновении арабского государства. Хорошо известно, что история государственности в Палестине начиналась с еврейского государства, покинувшего после себя уникальное цивилизационное наследие. Решившись на исторической важности компромисс, ЕАП согласился с тем, что часть палестинской территории будет совпадать с новым арабским государством, имевшим такой же полный суверенитет, такую же независимость, как и еврейское государство. По «мнению большинства», Иерусалим не должен был входить ни в еврейское, ни в арабское государство, а иметь особый статус. Предполагалось, что ткань отношений между двумя государствами будет формироваться на базе экономического союза. Было чёткое понимание того, что совсем не уместен автоматизм в вопросе о провозглашении независимости указанных государств, что этот акт должен предваряться двухлетним переходным периодом.

«Мнение меньшинства» на корню отсекало двугосударственность. Оно склонялось к тому, что наилучшим решением будет только одно государство, ничем не отличающееся от федеративного. Полностью исключалось гражданство на уровне субъекта федерации. Признавалось гражданство исключительно на федеральном уровне. Предполагалось, что центром федерации станет Иерусалим, что его столичный статус будет подкреплён нахождением здесь федеральных органов исполнительной, законодательной, судебной власти [2].

На второй сессии ГА ООН в течение девяти недель велась детальнейшая разработка плана ООН по разделу Палестины. В качестве отправного варианта было взято указанное выше «мнение большинства». В основном всё было учтено. Ставилась жирная точка в британском контроле над Палестиной. Ушёл в небытие статус подмандатной территории. В полном составе возвращались на туманный Альбион британцы, которые были завязаны на обеспечении этого статуса. Были, конечно, и нюансы по сравнению с «мнением большинства». Евреям и арабам давалось максимум 10 месяцев на провозглашение собственного независимого государства. Новым было и выделение восьми регионов по принципу «шесть плюс два». Шесть – это количество регионов, чётко очерченных на карте и относившихся к новым государствам. Три региона полностью совпадали с арабским государством. Точно такой же была регионализация еврейского государства. Особый статус получал не только священный для трёх мировых религий Иерусалим, но и Вифлеем, который по библейскому преданию является родиной Иисуса Христа. В плане ООН по разделу Палестины Яффо фигурировал как часть территории арабского государства, полностью окружённая территорией еврейского государства. На территории, которая отводилась под еврейское государство, евреи составляли 54,9% всего населения. Что касалось территории проектируемого арабского государства, то здесь нетитульные этносы представлял каждый двенадцатый житель.

Анализируемый план был одобрен 33 голосами «за». 11 членов ООН голосовали «против», 10 воздержались. То, что произошло 29 ноября 1947 года в стенах ООН, имело и прямое отношение к Беларуси.

Во-первых, делегация БССР проголосовала за Резолюцию 181 (II) [3].

Во-вторых, принятие данного документа во многом стало возможным благодаря блестящему выступлению нашего земляка Андрея Андреевича Громыко, который в то время являлся Постоянным представителем СССР в ООН. Эта речь была из разряда тех, которые называют дипломатической классикой. Выдающийся дипломат двадцатого века всё сказанное подчинил доказательству тезиса: альтернативы созданию еврейского государства на территории Палестины нет и быть не может.

Он прекрасно знал, что арабские дипломаты вели активнейшую обработку своих коллег из разных государств с целью недопущения принятия Резолюцию 181 (II). Поэтому в речи акцент был сделан на показе несостоятельности их доводов. Приведём, пожалуй, самый сильный пассаж из речи будущего главного советского дипломата: «Представители арабских стран указывают на то, что будто бы раздел Палестины является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени. Кроме того, мы не можем упускать из виду положение, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны. Нелишне напомнить и сейчас о том, что в результате войны, навязанной гитлеровской Германией, евреи как народ претерпели больше, чем какой-либо другой народ. Вы знаете, что в Западной Европе не оказалось ни одного государства, которое сумело бы защитить в должной степени интересы еврейского народа от произвола и насилия со стороны гитлеровцев» [1].

Выступление советского постпреда гармонировало с подходами ЕАП, горячо приветствовалось евреями всего мира. В Палестине появился даже киббуц имени Громыко.

На следующий день после принятия Резолюции 181 (II) арабская сторона стала с помощью военного аргумента добиваться того, чтобы от неё не осталось камня на камне. Ещё за пять дней до утверждения плана ООН по разделу Палестины первое лицо в ВАК Джамал аль-Хусейни расставляет все точки над «i»: «Палестина будет охвачена огнём и кровью, если евреи получат хоть какую-нибудь её часть» [4]. К сожалению, война 1947–1949 гг., которая с провозглашением Государства Израиль станет называться арабо-израильской, окажется далеко не единственной. Надо иметь в виду и то, что ближневосточный узел не развязан до сих пор.

И всё-таки хотелось бы закончить доклад на оптимистической ноте. Не лишне вспомнить, за что наши земляки Менахем Бегин и Шимон Перес были удостоены Нобелевской премии мира. 26 марта 1979 года президент Арабской Республики Египет Анвар Садат и премьер-министр Государства Израиль Менахем Бегин скрепили своими подписями египетско-израильский мирный договор. 13 октября 1993 года премьер-министр Государства Израиль Ицхак Рабин и председатель Организации Освобождения Палестины Ясер Арафат подписали Декларацию о принципах временного управления палестинцев, в подготовке которой ключевую роль сыграл тогдашний глава израильского внешнеполитического ведомства Шимон Перес [5]. Остаётся надеяться, что в арабских странах вновь появятся руководители, с которыми израильская сторона сможет достичь прорывных соглашений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/59380>. – Дата доступа: 02.05.2019.
2. Организация Объединённых Наций и урегулирование арабо-израильского конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elar.urfu.ru/bitstream/10995/39477/1/uibch_2007_02_73.pdf. – Дата доступа: 12.04.2019.
3. План ООН по разделу Палестины – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/План_ООН_по_разделу_Палестины. – Дата доступа: 22.04.2019.
4. Семьдесят назад начался новый этап войны Израиля за независимость – Газета.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru> › Наука › История. – Дата доступа: 12.02.2019.

НДХ У ХАРВАЦКАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ: КАНСТРУКТЫВІСЦКІ ПАВАРОТ І ПРАБЛЕМЫ РЭВІЗІЯНІЗМУ

Кірчанаў М.В. (г. Варонеж, Расія)

У заходняй гістарыяграфіі тэрмін «рэвізіянізм» выкарыстоўваецца для апісання інтэлектуальных і гістарыяграфічных з'яў, якія прадугледжваюць радыкальны адмову ад старых інтэрпрэтацый, ранніх формаў і метадаў апісання / напісання гісторыі. На Захадзе рэвізіянізм развіваецца як некалькі розных формаў антысемітызму і спробаў перапісання гісторыі ў рэчышчы акадэмічнай гістарыяграфіі. Прэзідэнт Амерыканскай Гістарычнай Асацыяцыі Джэймс Макфэрсон ў 2003 годзе падкрэсліваў прынцыповае значэнне рэвізіянізму і перагляду уяўленняў пра мінулае для гісторыка [11]. У цэнтры аўтарскай увагі ў гэтым артыкуле будучы формы і праявы рэвізіянізму ў харвацкай гістарыяграфіі ў кантэксце тых момантаў нацыянальнай гісторыі, якія ў значнай ступені з'яўляюцца прычынамі шматлікіх адначасова акадэмічных і палітычных дэбатаў і супярэчнасцяў.

Рэвізіянізм стаў важным фактарам у гістарыяграфічнай харвацкай сітуацыі. Гістарычны рэвізіянізм у Харватыі з'яўляецца «новым рэвізіянізмам», які адрозніваецца ад класічнага, «старага», гістарычнага